
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская

Вклад советских ученых М. И. Тубянского и А. Д. Симукова в изучение кочевого скотоводства у монголов

DOI: 10.25882/9nt6-hj72

Статья посвящена исследованию традиции кочевого скотоводства у монголов, проведенному на базе Научно-исследовательского комитета МНР востоковедом М. И. Тубянским (1893—1937) и географом А. Д. Симуковым (1902—1942). Показано, что оба ученых осмыслили эту традицию как культурно-историческое явление, обусловленное географическим фактором. М. И. Тубянский, опираясь на опыт своей работы в Азиатском музее АН СССР, сочетал наблюдение живой традиции с изучением монгольских рукописных источников о кочевом скотоводстве. А. Д. Симуков проводил эмпирические исследования, характерные для этапа зарождения экономической антропологии в монголоведении. В рамках статьи впервые публикуется извлечение из записок М. И. Тубянского о кочевом скотоводстве, хранящихся в Национальном архиве Монголии.

Ключевые слова: Монголия, МНР, деятельность советских ученых в Научно-исследовательском комитете МНР, кочевое скотоводство у монголов, М. И. Тубянский, А. Д. Симуков.

Проблема изучения кочевого скотоводства у монголов актуализировалась на советском этапе истории российского монголоведения в конце 1920-х гг., когда в МНР был поставлен вопрос о модернизации народного хозяйства, освобождении населения от традиционного налогообложения в пользу буддийских монастырей и духовенства, ликвидации «пережитков» феодализма. Планировалось поставить сельское хозяйство на научную основу, и ведущую роль в этом процессе играли советские специалисты, призванные развернуть комплексное исследование производительных сил и природных ресурсов Монголии, а также способствовать подготовке национальных научных кадров и становлению в МНР науки как социального института. Центром такой работы стал Научно-исследовательский комитет МНР (далее: НИК)¹.

Вопрос о модернизации кочевого скотоводства требовал разработки адекватного методологического

подхода к изучению традиционного хозяйственного уклада монголов, а также эмпирического исследования особенностей скотоводческих практик в различных районах страны. Серьезный вклад в решение этих проблем был внесен советскими учеными — востоковедом Михаилом Израилевичем Тубянским (1893—1937), ученым секретарем НИКа (1930—1936), и географом Андреем Дмитриевичем Симуковым (1902—1942), возглавлявшим Географическое отделение НИКа.

О результатах научно-исследовательской деятельности этих ученых в данном направлении позволяют судить их труды, публиковавшиеся на русском языке в 1930-х гг. в журнале «Современная Монголия», выпускавшемся в Улан-Баторе при посредстве советского полпредства.

Необходимо сказать, что деятельность М. И. Тубянского в области изучения кочевого скотоводства у монголов не была изначально связана со сферой его научных интересов. Как профессиональный востоковед-санскритолог, знаток тибетского языка, специализировавшийся в области буддологии под руководством акад. Федора Ипполитовича Щербатского (1866—1942), он занимался изучением буддийских письменных памятников. В МНР он приехал в 1927 г. не с целью участия в работе НИКа, а в качестве сотрудника Азиатского музея АН СССР, командированного сроком на год для ознакомления с библиотекой монастыря Гандан — центра подготовки образованного буддийского монашества. Директор Ази-

¹ В ноябре 1921 г. было создано первое научно-исследовательское учреждение Монголии Судар бичгийн хүрээлэн, в переводе с монгольского — «Комитет книг и рукописей». В литературе на русском языке, как правило, употребляется другой перевод — «Ученый комитет». В 1930 г. Ученый комитет в связи с расширением решаемых задач стал называться Шинжлэх ухааны хүрээлэн, в традиционном переводе на русский — «Комитет наук»; на его базе в 1961 г. была образована Академия наук МНР. В данной статье мы будем использовать название «Научно-исследовательский комитет».

атского музея акад. С. Ф. Ольденбург² поставил перед М. И. Тубяньским задачу выявления в библиотеке Гандана произведений, созданных в Индии и Тибете и используемых в образовательных программах³. В течение года, отведенного на решение данной проблемы, М. И. Тубяньский ради сближения с духовенством взялся за преподавание в Гандане санскрита, составив учебное пособие — лекции по санскритской грамматике на тибетском языке, служившем в Монголии лингвистическим средством буддийской учености. В виде вознаграждения за труды ему предоставлялись консультации по буддийской философии и сообщались сведения о текстах, воспроизводимых в монастыре ксилографическим способом для обеспечения учебного процесса. Из доверительных разговоров с монахами М. И. Тубяньский узнал, что духовенство Гандана не в ладу с революционными властями, стремящимися с помощью законодательных мер лишить буддийские монастыри и духовенство регулярного материального обеспечения со стороны мирян. Такие рассказы впервые натолкнули ученого на мысль об исследовании хозяйственного уклада монголов как экономического ресурса воспроизведения буддийской традиции.

Справиться с планом командировки за один год М. И. Тубяньский не успел и хотел продлить свое пребывание в МНР. Но в 1928 г. в Ленинграде был создан по инициативе С. Ф. Ольденбурга Институт буддийской культуры⁴ во главе с Ф. И. Щербатским,

² С. Ф. Ольденбург (1863—1934) в те годы совмещал руководство Азиатским музеем с должностью постоянного секретаря АН СССР, выступая организатором российской академической науки.

³ Значимость поставленной перед М. И. Тубяньским задачи обуславливалась потребностями обогащения источниковой базы отечественной буддологической школы, занимавшейся изучением культурно-исторического процесса продвижения буддизма из Индии в страны Центральной и Восточной Азии. В фокусе внимания отечественных ученых были тексты, переведенные с санскрита на тибетский, китайский и японский языки, а также комментаторские и оригинальные произведения, создававшиеся в этих ареалах укоренения буддизма. Выявление сочинений, в течение столетий используемых в образовательных программах монастырей-университетов, позволяло исследовать историю становления и развития буддийских школ и направлений за пределами Индостана. Такие тексты планировалось публиковать в российской академической научно-издательской серии «*Bibliotheca Buddhica*», редактором которой являлся С. Ф. Ольденбург. М. И. Тубяньский не мог быть командирован в Тибет, поскольку властями этой страны был наложен запрет на посещение её европейцами. Однако для получения искомой информации вполне подходила Монголия, где укоренилась тибетская форма буддизма. Готовясь к командировке, М. И. Тубяньский, талантливый полиглот, изучил монгольский язык под руководством Б. Я. Владимирцова (1884—1931).

⁴ Институт буддийской культуры АН СССР просуществовал с 1928 по 1930 г. М. И. Тубяньский в 1927 г. вместе с С. Ф. Ольденбургом и Ф. И. Щербатским работал над составлением объяснительной записки — обоснования целе-

и М. И. Тубяньский, заочно зачисленный в штат этого специализированного научно-исследовательского учреждения, обратился к своему учителю с письмом⁵ о содействии в продлении научной командировки. Он подробно изложил итоги проделанной работы и рассказал о контактах с духовенством Гандана. На основе письма Ф. И. Щербатским был составлен отчет в Комиссию экспедиционных исследований АН СССР⁶, и М. И. Тубяньский получил возможность задержаться в Монголии еще на год. Но и по истечении этого времени он не успел завершить намеченную работу, и его служебные отношения с АН СССР прекратились.

Дальнейшему пребыванию М. И. Тубяньского в МНР способствовало предложение занять должность ученого секретаря НИКа⁷, связанную по преимуществу не с бюрократической, а с научно-организационной деятельностью. На этом посту М. И. Тубяньский инициировал разработку двух коллективных проектов — составление тибето-монгольского словаря и словаря-справочника по тибетской медицине⁸. Проблема изучения кочевого скотоводства заинтересовала его в связи с преобразованиями в области сельского хозяйства, начатыми в 1929 г. и проводившимися в сугубо левацком духе, без учета традиций, сложившихся веками. Революционные мо-

сообразности создания этого научно-исследовательского учреждения [Ольденбург, Щербатской, Тубяньский, 1927]. Устав института предполагал комплексное изучение культуры в странах распространения буддизма [Ермакова, 2011. С. 206—209].

⁵ Автограф хранится в СПбФ АРАН (Ф. 723. Оп. 3. Ед. хр. 218. Л. 19—23).

⁶ Ф. И. Щербатской как директор Института буддийской культуры составлял отчеты о деятельности сотрудников, командированных в Бурятию и Монголию [Отчеты, 1998. С. 109—111].

⁷ Ранее эту должность занимал выдающийся бурятский монголовед-филолог Ц. Ж. Жамцарано (1880—1942), член Монгольской народно-революционной партии. Он был в штате Института востоковедения АН СССР, созданного в результате реформирования академических учреждений в 1930 г.

⁸ Этот проект соответствовал сформулированным Ф. И. Щербатским и А. И. Востриковым (1902—1937) задачам изучения тибетской медицинской литературы и традиции врачебной практики как аспекта буддийской культуры народов Центральной Азии [Ермакова, 2011. С. 212]. Однако научный интерес к тибетской медицине, исторически получившей распространение в среде бурят и калмыков, не исчерпывался этим. В советской медицинской науке и фармакологии в связи с политическим прогнозированием неизбежности Второй мировой войны ставилась задача поисков нового резерва лекарственного сырья и создания новых фармацевтических препаратов на основе исследования многовекового опыта тибетской медицинской традиции. С этой целью в Бурятию и Монголию направлялись научные экспедиции и отдельные специалисты [Островская, 2012. С. 53—54]. М. И. Тубяньский подготовил вместе с врачом-исследователем С. Ю. Беленьким серьезную методологическую работу в данной области исследований [Тубяньский, Беленький, 1935].

дернизаторы без каких-либо научных оснований связывали традицию кочевого скотоводства у монголов исключительно только с «пережитками» феодального хозяйственного уклада и материальной заинтересованностью буддийских монастырей. Однако М. И. Тубянский считал необходимым исследовать эту традицию как культурно-историческое явление, чтобы выявить реальные факторы, обусловившие ее многовековую устойчивость. Он обратился к изучению монгольского трактата «Наставление», созданного в XIX в. То-ваном, одним из хошунных князей. В этом дидактическом произведении был изложен технико-технологический аспект кочевого скотоводства и давалось экономическое обоснование скотоводческой деятельности. «Наставление» функционировало в культуре монголов в статусе практического руководства. Ученый подготовил перевод на русский язык трех глав «Наставления», комментарий и вводную статью для публикации в «Современной Монголии» [Три главы, 1935. С. 29—47]. В данных разделах трактата излагались правила кочевания, скотосодержания и скоторазведения. Перевод был выполнен по двум рукописям, одна из которых хранилась у М. И. Тубянского, а другая — в коллекции НИКа.

Но ученый не ограничивался кабинетной работой с письменными памятниками и уделял время наблюдению живой традиции. В этом он следовал своему учителю Ф. И. Щербатскому, полагавшему, что общение с компетентными носителями живой традиции позволяет обрести более глубокое понимание письменных источников. Его взгляды на перспективы модернизации кочевого скотоводства нашли отражение в записках, хранящихся ныне в Национальном архиве Монголии. Приведем извлечение из этого архивного материала: «Развитие производительных сил МНР, в предыдущем развитии скотоводства, с чисто экономической стороны возможно и на старых основах экстенсивного хозяйствования. Но в политических видах, в целях укрепления нового режима и для того, чтобы укоренить антифеодальную революцию в хозяйстве и быте, необходимо наряду с энергичной поддержкой хозяйственной инициативы хотя бы и в прежнем духе всемерное насаждение в Монголии научных способов скотоводства. Тут речь пока не может идти, разумеется, о переходе кочевников на оседлость. Но кочевки ведь не происходят как попало, они имеют для каждой семьи или группы семейств свой определенный район, большей частью <...> незначительный, из которого они не выходят; годовой маршрут кочевника как правило не перемещается; поэтому — кочевой быт. Малейшее изменение <...> условий в районе кочевого маршрута может заставить кочевника изменить календарный план маршрута. Малейшее гидротехническое или агрономическое вмешательство вызовет тот же эффект. Соответствующие меры, как то: открытие новых водопоев, посев кормовых трав — приведут нескоро еще к оседлости, но к сокращению числа и протяженности кочевков, к улучшению питания скота и подъему его производительности. Подобная ин-

тенсификация кочевого хозяйства, хотя бы незначительная в процентном отношении, сразу даст в целом значительный хозяйственный эффект и, что еще важнее для нас в данной связи, заложит впервые настоящий фундамент культурной революции, вызовет существенную переориентировку мировоззрения, т. к. покажет всем и каждому, что улучшение хозяйства и быта происходит путем применения разумных человеческих усилий, науки и труда, никакого ни банченя⁹, ни богдо¹⁰ для этого не нужно. Для этого необходима прежде всего выработка гидротехнического и агрономического минимума (в смысле поливного земледелия) применительно к разным типам хозяйственного ландшафта и проведение его в жизнь. Наряду с ветнадзором и с улучшением товароснабжения, это сейчас основное звено, ухватившись за которое можно повернуть всю неуклюжую телегу монгольской жизни.

Проведение этого неотложного агроминимума не может, однако, проводиться в МНР сколько-нибудь автоматическим путем. Напротив, для этого необходимы очень серьезные и решительные меры, как то: <...> создание специального гидробюро с особым штатом техников и рабочих для открытия водопоев в ряде безводных районов; для этого незачем выискивать специфические засушливые пустынные районы, так как там добыть воду требует больших затрат и долгих сроков, а взять сначала безводные районы, богатые травой, где вода недалеко под почвой <...>»¹¹.

М. И. Тубянский опубликовал в «Современной Монголии» и собственные переводы статей своих современников — монгольских ученых. Большой интерес вызывает информация, содержащаяся в работе Буян-Чуулгана¹², переведенной М. И. Тубянским [Буян-Чуулган, 1936]. Исследователь изучал на территории Китая скотоводческую технику чахаров — этноса, населяющего Внутреннюю Монголию, и проводил сравнительный анализ способов выпаса скота в этом субрегионе и на сопредельной территории МНР. Он показал, что во Внутренней Монголии в большей степени распространены заготовки сена и использование загонов для скота в зимний период, а также наблюдается влияние культур земледельческих этносов. В статье приводятся сведения об этноспецифичных технологиях обработки кожи — дымлении, дублении в молочной сыворотке.

⁹ Банченъ (монг.) — то же, что ринпоче (тиб.) — уважительное именование высших буддийских иерархов в центральноазиатской традиции.

¹⁰ Богдо — имеется в виду титул главы буддистов Монголии «богдо-гэгэн».

¹¹ Национальный Архив Монголии. Ф. 23. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 65—66 об. Публикация и примечания Т. В. Ермаковой.

¹² Буян Чуулган — иммигрировал в Монголию из Чахара — территории Внутренней Монголии в 1912 г. В 1930-х гг. работал в НИКе по направлению истории земледелия по архивным источникам. Переведенная М. И. Тубянским статья представляет собой часть работы Буян Чуулгана «Заметки о хозяйстве».

Не менее интересна и статья заведующего библиотекой НИКа Цэвэля «Монгольские молочные продукты» [Цэвэль, 1936]. Отметим, что для ее адекватной передачи на русском языке М. И. Тубянского пришлось проделать семантический анализ специальной терминологии, связанной с традиционными технологиями обработки молока и названиями продуктов. В статье говорится, в частности, о технологиях изготовления сыра без сычужного фермента и вспенивания кипящего молока для получения топленого масла из пенки при кипячении. Описываются в ней также и способы хранения молока — выпаривание, ежесуточное кипячение, высушивание с добавлением риса или проса, замораживание. Такие технологии применялись главным образом в стационарных условиях.

Отметим, что статья Цэвэля могла быть подготовлена по просьбе М. И. Тубянского. Ее переводу М. И. Тубянский предпослал исторический обзор молочного дела в Европе и в Монголии, обосновав употребление монголами молока и молочных продуктов влиянием буддизма. Научно-практический аспект актуальности этой публикации М. И. Тубянский усматривал в создании базы для рационализации и расширения производства молочных продуктов уже в социалистической экономике, основанной на науке и технике [Тубянский, 1935. С. 71].

Появление таких исследований свидетельствовало о зарождении экономической антропологии¹³ в монголоведении, и М. И. Тубянский стремился ознакомиться с ними российских ученых, работавших в этой новой отрасли социогуманитарного знания. Значительный вклад в ее становление был внесен членом Монгольской комиссии АН СССР А. А. Григорьевым¹⁴, впервые обозначившим круг задач, подлежащих решению методами комплексного эмпирического исследования Монголии. В Архиве РАН сохранился документ, в котором говорится о целях такой научно-исследовательской работы: «Необходимо осветить создавшиеся связи между хозяйственным бытом и материальной и духовной культурой населения, с одной стороны, и природными условиями — с другой; наметить пути интенсификации хозяйства в условиях данного быта и данной географической обстановки и те общие пути прогресса, которые отвечали бы всей сумме бытовых и географических условий страны, отвечая общему духу ее национального развития» [Григорьев, 1992. С. 10].

Именно в соответствии с таким подходом разворачивались эмпирические исследования коллеги М. И. Тубянского по работе в НИКе А. Д. Симукова.

А. Д. Симуков внес новаторский научный вклад в изучение географии и хозяйства Монголии, хотя не

получил высшего образования и во многом являлся автодидактом. Он с юных лет интересовался природой и мечтал стать путешественником. Происходил он из образованной петербургской семьи, окончил классическую гимназию. В 1920 г. А. Д. Симуков поступил в Москве сначала на высшие автотехнические курсы, а затем — в Механико-электротехнический институт. В 1923 г. знаменитый путешественник П. К. Козлов (1863—1935) набирал сотрудников в свою Монголо-Тибетскую экспедицию, и А. Д. Симуков решил воспользоваться возможностью воплотить юношеские мечты. П. К. Козлов зачислил его в штат экспедиции, выбрав из множества претендентов [Симукова, 1994. С. 37—58]. Под руководством П. К. Козлова А. Д. Симуков получил практические навыки экспедиционной деятельности. Монгольский язык он изучил самостоятельно.

В Тибет экспедиция не была допущена, и до 1926 г. работа велась на территории Монголии. По завершении экспедиции А. Д. Симуков получил предложение о работе в НИКе и вскоре был зачислен в штат. В дальнейшем он заведовал Географическим отделением, выполнял экспедиционную и административную работу.

Ученый занимался составлением комплексного описания кочевого хозяйственного уклада монголов, эмпирически выявляя его региональную специфику. Пользуясь методом опроса, он собрал сведения о том, как скотоводы жили до революции, какие изменения образа жизни произошли в 1920-е гг. А. Д. Симуков полагал, что в планах модернизации народного хозяйства должна учитываться исторически сложившаяся традиция кочевого скотоводства. Но антифеодальная направленность преобразований стимулировала ученого к выявлению феодальных элементов в организации хозяйства. Так, им было установлено, что крупные монастыри влияли на практику кочевков — в период религиозных празднеств скотоводы должны были находиться поблизости от монастырей.

А. Д. Симуков впервые установил и описал традиционные формы трудовой кооперации монголов в целях определения перспектив объединения скотоводческих хозяйств уже в новых социально-экономических условиях.

Беспрецедентная по масштабам работа была проведена А. Д. Симуковым по районированию территории МНР в целях оптимизации хозяйственной деятельности. Он выявил типы ландшафтов¹⁵ и соответствующие им типы хозяйств. Это открыло дорогу к прицельному совершенствованию практик кочевого скотоводства.

В ходе обследования пастбищ А. Д. Симуков собирал информацию о хозяйственной жизни скотоводов-кочевников, в том числе методом опроса. Таким

¹³ Экономическая антропология зарождалась на стыке этнографии и экономико-географического исследования историко-культурных регионов. Ее бурное развитие началось в последней четверти XX в.

¹⁴ Григорьев Андрей Александрович (1883—1968) — ученый-географ, первый директор Института географии АН СССР (1931—1951), академик (1939).

¹⁵ Л а н д ш а ф т — в географии: территория, характеризующаяся единым геологическим фундаментом, однородностью рельефа, климата, почв, растительного покрова, животного мира.

образом, он вплотную подступил к изучению антропологического компонента кочевого хозяйства.

А. Д. Симуков обращал внимание на природные по преимуществу факторы устойчивости кочевого хозяйственно-культурного типа. Он опровергал вне-научные представления о том, что кочевой быт является потребностью, коренящейся в «особом духовном складе» кочевого этноса. На основе наблюдений и сбора статистических сведений исследователь пришел к выводу, что протяженность, частота и длительность кочевок зависят главным образом от типологических особенностей местности, определяющих кормовую базу стад [Симуков, 1935. С. 96].

Подробные описания хозяйства и социальной организации скотоводов содержатся в серии статей А. Д. Симукова «Материалы по кочевому быту населения МНР».

В Южно-Гобийском аймаке МНР в 1935 г. ученый выявил наличие такой формы кооперации хозяйственной деятельности, как *хотон* — объединение скотоводов с целью совместных кочевок и ухода за скотом. Такой тип кооперации был обнаружен им в половине хозяйств, причем в хотонах преобладало объединение кровных родственников.

Наряду с анализом форм трудовой кооперации монголов-скотоводов А. Д. Симуков отмечал почти полное отсутствие в Южно-Гобийском аймаке оформленных браков¹⁵, что допускало раздельное ведение

хозяйства фактическими супругами, объединяющими скот только в периоды совместных кочевок [Симуков, 1935. С. 101]. Такая форма кооперации не была обнаружена им в Центральной Монголии.

Анализ форм трудовой кооперации А. Д. Симуков провел в 1935 г. и на материале, полученном в Убурхангайском аймаке (Центральная Монголия), где он обследовал 600 хозяйств, 100 хотонов и определил, что практика совместного выпаса скота несколькими хозяйствами в Центральной Монголии более распространена по сравнению с Гоби. Ученый охарактеризовал также основные принципы социальной организации внутри хотонов. Так, более зажиточные хозяйства привлекали небогатых скотом родственников для совместного труда. Такие объединения возглавлялись «старшими» (*аха*), были добровольными и неформальными — не имели административно-учетного характера и какой-либо формы контракта [Симуков, 1936].

Резюмируя изложенное, отметим, что в трудах М. И. Тубянского и А. Д. Симукова отчетливо прослеживается бережное отношение к культурно-историческому наследию монгольского этноса. В то же время эти труды — бесценные свидетельства интеллектуального подвига ученых-энтузиастов, для которых период работы в Монголии составил, быть может, самую яркую страницу научной биографии.

Использованная литература

- Буян-Чуулган, 1936: *Буян-Чуулган*. Скотоводческая техника чахаров / Пер., введ., пояснительные замечания М. И. Тубянского // Современная Монголия. 1936. № 4—5. С. 121—132 (*Buuyan-Chuulgan. Skotovodcheskaia texnika chaharov / Perevod, vvedenie, poiyssniti'l'nye zamechaniya M. I. Tubianskogo // Sovremennaya Mongolia. 1936. No. 4—5. S. 121—132*).
- Григорьев, 1992: Записка проф. А. А. Григорьева // Международные научные связи Академии наук СССР 1917—1941 гг. М.: Наука, 1992. С. 10—11 (*Zapiska prof. A. A. Grigorieva // Mezhdunarodnye nauchnye svyazi Akademii nauk SSSR 1917—1941 gg. Moscow: Nauka, 1992. S. 10—11*).
- Ермакова, 2011: *Ермакова Т. В.* Документы по деятельности акад. Ф. И. Щербатского 1920-х—начала 1930-х гг. // Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов. СПб., 2011. С. 206—209 (*Ermakova T. V. Dokumenty po deyatelnosti akad. F. I. Stcherbatskogo 1920—nachalo 1930 gg. // Chetvertye vostokovednye chteniya pamyati O. O. Rozenberga. Doklady, stat'i, publikatsii dokumentov. SPb., 2011. S. 206—209*).
- Майский, 1959: *Майский И. М.* Монголия накануне революции. М.: Изд-во вост. лит., 1959 (*Mayskiy I. M. Mongoliya nakanune revolyutsii. M.: Izd-vo vost. lit., 1959*).
- Ольденбург, Щербатской, Тубянский, 1927: *Ольденбург С. Ф., Щербатской Ф. И., Тубянский М. И.* Институт буддийской культуры // Известия АН СССР. Серия 6. 1927. Т. 21. № 18 (*Ol'denburg S. F., Shcherbatskoy F. I., Tubyanskiy M. I. Institut buddiyskoy kul'tury // Izvestiya AN SSSR. Seriya 6. 1927. T. 21. № 18*).
- Островская, 2012: *Островская Е. П.* М. И. Тубянский (1893—1937) как представитель отечественной научной школы // Пятые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. Труды участников науч. конф. СПб.: Изд-во А. Голода, 2012. С. 45—60 (*Ostrovskaya E. P. M. I. Tubyanskiy (1893—1937) kak predstavitel' otechestvennoi nauchnoi shkoly // P'atye vostokoveknye chteniya pamiaty O. O. Rozenberga. Trudy uchastnikov nauch. konf. Spb.: Izd-vo A. Goloda, 2012. S. 45—60*).
- Отчеты, 1998: Отчеты Ф. И. Щербатского о работе его учеников в Бурятии и Монголии в 1928 г. / Публикация *Я. В. Василькова* // Orient. Альманах. Вып. 2—3. СПб., 1998. С. 106—112 (*Otchety F. I. Stchehrbatskogo o rabote ego uchenikov v Buryatii i Mongolii / Publikatsiya Ia. V. Vasil'kova // Orient. Al'manah. Vyp. 2—3. Spb., 1998. S. 106—112*).
- Симуков, 1935: *Симуков А. Д.* Материалы по кочевому быту населения МНР: Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймака МНР // Совре-

¹⁵ Большинство социальных действий с правовыми последствиями в Монголии начала XX в. осуществлялось на доверии, без документального оформления. То же касалось и брака. Официально заключенным считался брак после уплаты выкупа за невесту. Родители жениха обсуждали размеры выкупа за невесту и приданого. Приданое выдавалось не сразу, а через год после начала семейной жизни. Особое значение в юридическом плане имел выкуп: без этого дети, рожденные в браке, не признавались законными (подробнее см.: [Майский, 1959. С. 65—68]).

- менная Монголия. 1935. № 6. С. 89—104 (*Simukov A. D. Materialy po kochevomu bytu naseleniya MNR: Kochevki i hotony Gurban-Saihanskogo raiona Uzhno-Gobiiskogo aimaka MNR // Sovremennaya Mongoliya. 1935. No. 6. S. 89—104.*)
- Симуков, 1936: *Симуков А. Д.* Материалы по кочевому быту населения МНР: Кочевки Убурхангайского аймака // Современная Монголия. 1936. № 2. С. 49—56 (*Simukov A. D. Materialy po kochevomu bytu naseleniya MNR: Kochevki Uburhangaiskogo aimaka // Sovremennaya Mongoliya. 1936. No. 2. S. 49—56.*)
- Симукова, 1994: *Симукова И. А.* Имя А. Д. Симукова возвращается в науку // *Mongolica-III*. СПб., 1994. С. 57—71 (*Simukova I. A. Imya A. D. Simukova vozvrashchayetsya v nauku // Mongolica-III. SPb., 1994. S. 57—71.*)
- Три главы, 1935: Три главы из «Наставления» То-вана / введ., пер. и коммент. М. И. Тубянского // Современная Монголия. 1935. № 6. С. 29—47 (Три главы из «Nastavleniya» To-Vana / vved., per. i komment. M. I. Tubianskogo // *Sovremennaya Mongoliya. 1935. No. 6. S. 29—47.*)
- Тубянский, 1935: *Тубянский М. И.* Некоторые проблемы монгольской литературы дореволюционного периода // Современная Монголия, 1935. № 5. С. 7—30 (*Tubianskii M. I. Nekotorye problemy mongol'skoi literatury dorevolutsionnogo perioda // Sovremennaya Mongoliya. 1935. No. 5. S. 7—30.*)
- Тубянский, Беленький, 1935: *Тубянский М. И., Беленький С. Ю.* К вопросу об изучении тибетской медицины // Современная Монголия, 1935. № 3. С. 59—84 (*Tubianskii M. I., Belen'kii S. Yu. K voprosu ob izuchenii tibetskoii meditsyny // Sovremennaya Mongoliya. 1935. No. 3. S. 59—84.*)
- Цэвэл, 1936: *Цэвэл.* Монгольские молочные продукты / пер., введ. и примеч. М. И. Тубянского // Современная Монголия. 1936. № 1. С. 64—85 (*Tsevel'. Mongol'skie molochnye produkty / per., vved. i primech. M. I. Tubianskogo // Sovremennaya Mongoliya. 1936. No. 1. S. 64—85.*)
- Юсупова 2006: *Юсупова Т. И.* Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925—1953). СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2006 (*Yusupova T. I. Mongol'skaya komissiya Akademii nauk. Istoriya sozdaniya i deyatelnosti (1925—1953). SPb.: Izd-vo «Nestor-Istoriya», 2006.*)

T. V. Ermakova, E. P. Ostrovskaya
Contribution of Soviet researchers M. I. Tubyansky and A. D. Simukov
into the investigation of nomadic cattle breeding among Mongols

The article treats the investigations of the traditions of nomadic cattle breeding among Mongols, that were made by the orientalist M. I. Tubyansky (1893—1937) and geographer A. D. Simukov (1902—1942) on the base of the Research Committee of Mongolian People's Republic. Both researchers interpreted this tradition as a cultural and historical phenomenon determined by geographical factors. M. I. Tubyansky, relying on his experience got during the work at the Asiatic Museum of USSR Academy of sciences, combined the observations of living tradition with the analysis of Mongolian manuscripts concerning nomadic cattle breeding. A. D. Simukov fulfilled empirical investigations specific for the initial stage of economic anthropology in Mongolian studies. Extracts from Tubyansky's notes on nomadic cattle breeding, that are kept in the National Archive of Mongolia, are for the first time published in the article.

Key words: Mongolia, Mongolian People's Republic, Soviet researchers' work at the Research Committee of Mongolian People's Republic, nomadic cattle breeding among Mongols, M. I. Tubyansky, A. D. Simukov.